

Шёл семьдесят четвёртый день службы новобранцев. Над четвёртым отделением внезапно сгустились тучи — атмосфера в казарме была наэлектризована до предела.

Командир отделения Ван Ан, мрачнее грозового неба, стоял посреди спального расположения. Вместо утреннего плаца все бойцы четвёртого выстроились в ряд перед своими шкафчиками. Вытянувшись в струнку, они испуганно косились на командира.

[Служебная сводка происшествия]

[Время:] Шесть часов пятнадцать минут утра по пекинскому времени.

[Главные действующие лица:] У Юн, Ван Эрмао, Чжао Баи.

[Причина конфликта:] У Юна пропала электробритва. Вещь всегда лежала в его личном шкафчике, но этим утром испарилась. Помощник командира отделения Юань Бинхуа быстро организовал тех, кто ещё не ушёл умываться, на поиски. Перерыли всё — пусто.

И тут в казарму вернулись двое: Ван Эрмао и Чжао Баи. Эрмао, как обычно, убрал на место таз и зубную щётку, а затем распахнул свой шкафчик, чтобы взять вещи. И вот тут грянул гром: едва дверца открылась, изнутри что-то вылетело. Никто и глазом моргнуть не успел, как вещь с грохотом шмякнулась на пол и разлетелась на мелкие кусочки.

Услышав треск, У Юн обернулся и истошно взвыл:

— Мамочки! Моя бритва!

Несколько секунд он стоял, тупо глядя на осколки в своих ладонях, а затем взвился на дыбы. Великан под метр девяносто, размазывая по лицу слёзы и сопли, мертвой хваткой вцепился в Ван Эрмао, который был ниже его чуть не на две головы. Огромный кулак размером с пивную кружку уже летел в лицо щуплому парню, как вдруг дорогу ему преградила рука, плотно замотанная бинтами.

— Твою мать, Чжао Баи! Предупреждаю, не суйся не в своё дело! — прорычал У Юн.

Чжао Баи стоял с каменным лицом — от его привычной весёлой улыбки не осталось и следа. Он смотрел на громилу, который был намного выше и шире его в плечах, без тени страха. Спокойная решимость, застывшая на его красивом лице, заставила У Юна на мгновение замешкаться.

— Эй, У Юн, ну ты и размазня! Имя у тебя говорящее — толку от тебя ноль!

Подал голос Ли Дун, спавший на верхнем ярусе над Ван Эрмао. Чжао Баи резко повернулся на звук. Ли Дун сидел на своей койке, свесив одну ногу и явно наслаждаясь разыгравшейся драмой.

Чжао Баи ожёг его ледяным взглядом и жёстко отчеканил:

— Выбирай выражения, товарищ Ли Дун! Мы все здесь новобранцы одного отделения. В армии важна сплочённость, так что прекрати сеять раздор!

От этого командирского тона Ли Дун едва не вытянулся во фрунт. Он невольно вздрогнул, не смея больше смотреть в эти пронизательные, словно сканер, глаза, но всё же упрямо буркнул под нос:

— Тоже мне, защитничек выискался... Если вещь испорчена, за неё платить надо.

Эти слова отрезвели У Юна, напомнив, что правда вообще-то на его стороне. Он выпятил грудь колесом и зычно заорал:

— Точно! За сломанное платить надо! А этот сукин сын, дрищ недоделанный, ещё и крысить у меня вздумал! Вор поганый!

Ван Эрмао от природы был парнем тихим и безответным. Но имелась у него одна запретная черта, задевать которую не позволялось никому, — его родители. Эрмао рос примерным сыном: дома он ухаживал за отцом и матерью усерднее, чем старший брат. Стоило У Юну оскорбить его родителей, как у обычного кроткого парня сорвало резьбу.

В роте новобранцев их ещё не обучали технике захватов циньна и подобным боевым искусствам. Выросший в глухой горной деревушке Эрмао отродясь не состязался на кулаках, так что ни о каких приёмах и речи не шло. Он просто бросился вперёд, ведомый слепой яростью, и всем телом протаранил эту живую гору. У Юн никак не ожидал, что заморыш решится на такое самоубийственное безумие, потерял баланс и с грохотом повалился навзничь.

— Не смей пасть разевать на батю с маткой! Урою, сука, прибью нахер! — истошно вопил Эрмао, колотя врага кулаками.

Оседлав У Юна, Ван Эрмао принялся остервенело раздавать ему тумаки. Один из ударов пришёлся прямо по переносице. Здоровяк взвыл, зажал нос ладонями и... внезапно разрыдался в голос.

От этого дикого зрелища Чжао Баи наконец пришёл в себя. Поняв, что дело принимает

скверный оборот, он подскочил, обхватил Эрмао за талию и с трудом оттащил в сторону. Но тот уже полностью потерял над собой контроль: глаза налились кровью, он брыкался и рвался обратно в бой.

Опешивший помощник командира отделения Юань Бинхуа тоже наконец опомнился. Вместе с ещё одним сослуживцем они бросились на помощь плачущему гиганту.

У Юн поднялся, размазывая по лицу дикую смесь из крови, слёз и соплей. Двухметровый детина ревел навзрыд, выглядя при этом поразительно жалко и невинно, точно побитый детсадовец.

— Домой хочу... Отпустите меня домой... — размазывая кровавую юшку, скулил он.

<http://bllate.org/book/18247/1758146>